

УДК 330.1

DOI: 10.17223/19988648/35/5

С.В. Чернявский, В.С. Чернявский

АБСОЛЮТНАЯ РЕНТА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ¹

В статье рассматривается эволюция воззрений на категорию абсолютной ренты от Дж.Ст. Милля (если бы в стране вся земля использовалась в сельскохозяйственном производстве, она вся приносила бы ренту, в том числе и земли худшего качества, без учета различий в их плодородии) и К. Маркса (избыток прибавочной стоимости, производимой капиталом низкого строения, есть абсолютная renta) до сегодняшних дней, где ей даются самые невероятные определения и ее присутствием объясняются необъяснимые явления. Рассматривается изменение параметров и черт абсолютной ренты в изменившихся условиях хозяйствования.

Ключевые слова: экономическая категория, природная renta, абсолютная renta, превышение спроса над предложением, худшие участки земли или месторождения, монопольное право на землю, объект собственности строение общественного капитала, дифференциальная renta.

Рента в современных условиях стала экономической категорией, о которой упоминают вскользь. Так, в статье А.В. Ложниковой, написанной в соавторстве с И.В. Муравьевым «О состоянии и обновлении основных фондов предприятий с рентоориентированным поведением», ни рента, ни рентоориентированное поведение (кроме как в названии) не упоминается совсем [1]. Другие, раскрывая доходы добывающих предприятий, также отказываются от использования этой категории, и можно только догадываться, в каких прочих видах доходов она скрывается [2]. Если же в анализе присутствует еще и сумма ущерба, то о ренте забывают, и она становится отрицательной величиной [4, 5]. А ведь не так давно дифференциальная renta в нефте- и газодобыче называлась главным источником ресурсов для реформирования экономики и дальнейшего процветания России. Мы и сами предлагали использовать систему изъятия указанной ренты, без введения новых налогов [6].

В полной мере сказанное выше относится и к абсолютной ренте. Упоминания об абсолютной ренте или о том, что теперь под ней понимается, встречались и до Дж.Ст. Милля, но он первый занялся этим вопросом всерьез. Важным достижением Дж.Ст. Милля явилось осмысление сущности абсолютной ренты. Так, он первый высказал мысль о том, что если бы в стране вся земля использовалась в сельскохозяйственном производстве, она вся приносила бы ренту, в том числе и земли худшего качества, без учета различий в их плодородии.

Л.Г. Хазанов так оценивает вклад Милля в развитие теории ренты: дальнейшим этапом в изучении природной ренты стали исследования Дж. Милля,

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-06-00513 а).

по мнению которого рента может возникнуть даже на худшем участке земли или руднике, так как «продукт в действительности имеет ценность редкости», образующуюся из-за превышения спроса над предложением [8. С. 335]. Исходя из этого, понятна причина и источник образования абсолютной ренты – превышение спроса над предложением. Сегодняшние экономисты над этим не задумываются: «Под абсолютной рентой понимается доход, получаемый владельцем от худших участков земли или месторождений, находящихся в эксплуатации. Если величина ренты падает ниже абсолютной, то владелец месторождения перестает его эксплуатировать» [9]. Но в таком случае откуда и из чего она берется? И в соответствии с этими взглядами абсолютная рента, по всей видимости, образуется раньше дифференциальной ренты.

Другой подход к трактовке сущности абсолютной ренты связан с именем Карла Маркса. Рассматривая в «Капитале» абсолютную ренту, К. Маркс пояснял ее сущность следующим образом: «Если строение капитала в известной сфере производства ниже, чем строение среднего общественного капитала, то есть если отношение его переменной составной части, затраченной на заработную плату, к его постоянной составной части, затраченной на вещественные условия труда, выше, чем для общественного среднего капитала, то стоимость его продукта должна стоять выше его цены производства. То есть такой капитал, применяя относительно больше живого труда, производит при одинаковой эксплуатации труда больше прибавочной стоимости, а потому больше прибыли, чем равновеликая соответственная часть среднего общественного капитала. Поэтому стоимость его продукта будет выше цены его производства, так как эта цена производства равна издержкам капитала плюс средняя прибыль, а средняя прибыль ниже, чем прибыль, произведенная в этом товаре. Прибавочная стоимость, производимая средним общественным капиталом, меньше капитала, производимого капиталом этого низкого строения» [10. Т. 25. С. 318].

Это высказывание К. Маркса можно прокомментировать следующим образом: абсолютная рента образуется из-за отсталости строения капитала в сельскохозяйственном производстве, где доля переменного капитала, как следствие указанной отсталости, выше, чем в промышленности, из-за чего в сельскохозяйственном производстве создается больше, чем в промышленности, прибавочной стоимости. Однако как же тогда объяснить образование абсолютной ренты в добывающей промышленности, где наблюдается обычное строение капитала?

Из-за догматического толкования учения Маркса советские экономисты середины прошлого века, не вступая с ним в полемику, все же пытались найти хотя бы для нефтедобычи иные причины и источники образования абсолютной ренты (но не горной, а земельной): «Во всех странах при нормальных условиях в период домонополистического капитализма, как правило, нефть реализовывалась на рынке не по цене производства ... а по ее стоимости. Излишек над ее ценой производства составлял абсолютную ренту.

Маркс пишет, что «земельная собственность является творческой причиной этого повышения цены. Собственность на землю сама создала ренту» [11. С. 110].

В современной экономической науке существует несколько различных взглядов на причины образования и сущность абсолютной ренты. Одни из них соответствуют или близки по содержанию воззрениям Дж. Ст. Милля и К. Маркса. Другие экономисты выводят образование горной ренты из принципиально иных причин. Так, И. Суслов считает, что «абсолютная рента порождена монопольным правом на землю как объект собственности» [12. С. 57]. С такой трактовкой сущности абсолютной ренты согласен и А.В. Сорокин. По его мнению, «...абсолютная рента – экономическая реализация частной собственности на землю» [13. С. 124]. При этом, по мнению А.В. Сорокина, «абсолютная рента выплачивается на худших, средних и лучших участках» [13. С. 124]. Абсолютная рента действительно образуется на всех землях, но только в определенных условиях. В обычных условиях на худших участках не образуется ни дифференциальная, ни абсолютная рента. Но как подчеркивает А.В. Сорокин: «Земельная собственность служит барьером, который не допускает затраты капитала, если не выплачивается «пошлина», т.е. не взимается рента (по всей видимости, аренда. – *Авт.*)» [13. С. 124]. При этом «источник абсолютной ренты – прибавочная стоимость, которая создается в отраслях с низким органическим строением капитала и не участвует в процессе образования общей нормы прибыли» [13. С. 124]. То есть это следует понимать так, что абсолютная рента, в форме аренды, увеличивает цену на сельхозпродукцию. Тогда как быть с арендной платой в других отраслях, где наблюдается нормальное органическое строение капитала (например, в добывающей промышленности)?

Вообще относительно определений абсолютной горной ренты (а также и самой горной ренты) в современной экономической литературе существует довольно широкий спектр воззрений, в том числе и весьма необычных. В частности, Ю.В. Разовский и Е.Ю. Савельева считают: «Абсолютная сельскохозяйственная рента – приходящаяся на одного жителя страны площадь (как в натуральном, так и в денежном выражении) худшего по плодородию, месторасположению и другим характеристикам земельного участка, пригодного для сельскохозяйственного производства» [14]. Абсолютная сельскохозяйственная рента, или рента редкости, – это не микроскопический кусочек площади худшей земли, приходящийся на одного жителя страны, а приращение цены на сельхозпродукцию, когда в сельскохозяйственный оборот вовлечены все земли и цена регулируется соотношением спроса и предложения.

По мнению Л.Г. Хазанова, «...абсолютная горная рента есть минимальный доход, определяемый как разность между объемами продаж продукции горнодобывающих предприятий и затратами на добычу и первичную переработку полезных ископаемых» [8. С. 341]. Однако в эту разность обязательно войдет прибыль добывающего предприятия (для любого предприятия) плюс дифференциальная рента I (для относительно лучших предприятий). Но абсолютная рента редкости может сюда и не попасть, так как она возникает отнюдь не всегда, а только в определенных условиях. Но это не все. Далее, по Л.Г. Хазанову: «Дифференциальная горная рента – это величина дохода, превышающего значение абсолютной ренты» [8. С. 342]. Странно, но первична дифференциальная рента, определяемая природными условиями добычи сырьевых ресурсов. Рента редкости возникает позже, когда полезных иско-

паемых со всех месторождений начинает не хватать, и тогда на худших месторождениях тоже начинает образовываться рента, но уже абсолютная (начинает работать механизм учета спроса и предложения). Кстати, в экономической литературе абсолютная рента может определяться и следующим образом: «Так, если эксплуатация даже самых бедных из разрабатываемых месторождений, какого-то полезного ископаемого оказывается достаточно прибыльной, то определенная арендная плата может взиматься со всех без исключения месторождений этого ископаемого; это и будет абсолютная рента» [15. С. 101]. И как справедливо отмечает Э.Ю. Щипанов: «...однако арендная плата не является в чистом виде рентным доходом, несмотря на широко распространенное представление об идентичности этих понятий. Следует отметить, что уже А. Смит при уточнении понятия ренты как цены за пользование землей разделяет собственно ренту и арендную плату, считая последнюю самой важной формой проявления ренты. Вслед за ним Д. Рикардо, определив ренту как экономическую категорию, сразу указывает на недопустимость смешивания ренты с арендной платой и выводит ренту из категорий обыденной жизни в категории экономической теории» [16. С. 257].

Казалось бы, с рентой и арендной платой все ясно. Оказывается, не все. «... Природная рента представляет собой рентный доход собственника природного объекта от уступки им права пользования объектом природопользователю на определенный период времени. Аккумуляция у собственника природного объекта его рентного дохода (природной ренты) происходит посредством рентной платы природопользователя за приобретенное им право пользования природным объектом» [17. С. 15]. Опять: рента есть аренда (или оборот).

Однако вернемся к абсолютной ренте. Нельзя признать справедливой и позицию И.И. Фрезен и Н.А. Рейник относительно указанного вида природной ренты: «Правительство России, выполняя функцию распорядителя общественных природных ресурсов, предоставляет право пользования этими ресурсами за плату, которая есть экономическая форма реализации монополии общества на природные ресурсы. В экономической теории эта плата представляет собой сверхприбыль, которую называют абсолютной рентой» [18. С. 242]. Действительно, многие экономисты трактуют абсолютную ренту именно так, объясняя ее редкостью ресурса. Но, исходя из классического определения сущности дифференциальной и абсолютной ренты, сказанное, скорее относится к дифференциальной ренте I. Абсолютная же рента появляется тогда, когда природного ресурса, полученного со всех источников или земель, начинает не хватать и рента начинает образовываться и на худших землях и месторождениях. То есть абсолютная рента, как и дифференциальная рента II, бывает не всегда. Абсолютная рента появляется при росте спроса на данный продукт выше определенного уровня, в то время как плата за пользование ресурсами должна выплачиваться всегда и логичнее предположить, что указанная плата является не рентой, а частью затрат производителя. Естественно, в этом случае она выплачивается и на худших землях и месторождениях, хотя на них рента не образуется.

Весьма схожей точки зрения придерживаются Ю.В. Разовский и Е.Ю. Савельева: «Абсолютная горная рента обусловлена правом общества и каждого

гражданина на недра и долю добытого полезного ископаемого. Абсолютная горная рента выступает в форме платы за использование недр для создания подземного пространства и платы за извлечение из недр природных ресурсов. Абсолютная горная рента подразделяется на горную «объемную» (зависит от объема горного отвода) и горную «потонную» (зависит от количества извлекаемого из недр полезного ископаемого). По экономической природе абсолютная горная рента схожа с абсолютной земельной рентой, но более сложна и многовариантна по источнику возникновения» [14].

Рассматривая основные предпосылки образования абсолютной ренты, М.И. Беляев отмечает следующие причины (предпосылки):

«– Отсутствие производства для собственных целей (полное подчинение сельскохозяйственного производства условиям рынка).

– Производство основного продукта питания (например, Россия специализируется на ржи, Китай на производстве риса и т.п.).

– Все земли арендуются (сдаются внаем) при условиях совершенной конкуренции.

– Качество земельных участков не принимается во внимание» [19].

Следует отметить, что бесспорной является только третья предпосылка (все земли арендуются или сдаются внаем). По всей видимости, можно принять первую (доминирование рынка над сельскохозяйственным производством) и последнюю предпосылки – в случае, если качество земель не учитывается, хотя трудно себе представить, что такое возможно. Но вторая предпосылка едва ли может иметь отношение к образованию абсолютной ренты.

А вот мнение А.В. Ложниковой: «Феномен «абсолютной ренты», получение которой обеспечивают даже худшие земельные участки, в теории ренты увязывается с институтом частной собственности на землю. В этой связи можно говорить об отсутствии абсолютной ренты во всех случаях, когда объекты рентных отношений, например, полезные ископаемые в недрах, принадлежат государству. Так и было в СССР – уплата рентных платежей в экономике без института частной собственности теоретически обосновывалась как взимание дифференциальной ренты в отсутствие ренты абсолютной. Вопрос об абсолютной ренте автоматически не решается и сегодня в РФ, в рыночных условиях, когда полезные ископаемые в недрах, согласно одноименному федеральному закону, принадлежат российскому государству, а извлеченными из недр полезными ископаемыми, начиная с четко не определенного в законодательстве момента, практически без контроля со стороны собственника распоряжаются недропользователи» [20. С. 197].

Как нам кажется, здесь А.В. Ложникова не совсем права. Абсолютная рента возникает тогда, когда в сельскохозяйственный оборот или добычу полезных ископаемых вовлечена уже вся (в том числе и худшие участки) земля или все месторождения, а хлеба или полезных ископаемых все равно не хватает. В этом случае начинает работать механизм, уравнивающий спрос и предложение с помощью роста цен. Эта прибавка к цене и будет представлять собой абсолютную ренту для всех участков (и лучших и худших), тогда сумма дифференциальной ренты I и абсолютной ренты будет составлять совокупную ренту, которую и будет присваивать землевладелец или недровладелец. При этом отсутствие института частной собственности в СССР не

отменяло института государственной собственности, а государство в этом случае и было землевладельцем. Что касается сегодняшнего положения с полезными ископаемыми, которыми, начиная с четко не определенного в законодательстве момента, практически без контроля со стороны собственника распоряжаются недропользователи, то в отношении абсолютной ренты здесь налицо явная ошибка. Абсолютная рента касаясь нефти и газа проявляется в основном при их экспорте за рубеж. Внутренняя потребность в нефти и газе удовлетворяется полностью и по более низким ценам. При этом некоторые экономисты считают, что установление государством низких внутренних цен на газ является одним из самых крупных направлений потери ренты государством. «Потери ренты выявляются при сопоставлении внутренней цены с равновесной (при свободном, рыночном формировании цен). Последняя согласно общепринятому методу определяется как цена экспорта за вычетом дополнительных затрат на транспортировку газа до границы. По нашим расчетам, в среднем за рассматриваемый период фактические цены внутреннего рынка (с учетом как производственных потребителей, так и населения) составляли лишь 1/4 равновесных. Для населения разрыв еще сильнее: цены приобретения в среднем были в семь раз ниже равновесных цен» [21. С. 18].

Таким образом, абсолютная рента в недропользовании в современных условиях проявляется только во внешней торговле. Внутренние цены не могут обеспечить ее образование. Сказать о том, что во внешней торговле нефтью и газом практически без контроля со стороны собственника (государства) распоряжаются недропользователи, может только человек, не знакомый с используемой системой налогообложения недропользователей. Экспортные пошлины и НДС, конкретный уровень ставки которого определяется именно с учетом мировых цен и курса доллара, решает вопрос с рентой редкости без постоянного вмешательства государства. Как считают М.А. Моисеева, И.Е. Войшвилло и Н.С. Милоголов: «В подавляющем большинстве стран мира таможенные пошлины не играют значимой для государственной казны фискальной роли. Их главная задача – защитить внутренний рынок от внешних конкурентов. В России же экспортные пошлины стали одним из главных инструментов, перекачивающих значительную часть выручки нефтегазовых компаний в государственную казну. Так, по оценкам экспертов, вывозные таможенные пошлины на нефть принесли в бюджет 2010 г. порядка \$60 млрд» [22. С. 95]. И как они указывают далее: «...каждый дополнительный доллар прироста цены нефти свыше уровня \$25/барр. приносит самим нефтедобывающим компаниям лишь 13 центов. Остальное изымается государством в виде налогов, прежде всего экспортной пошлины» [22. С. 97].

Такой позиции придерживаются многие экономисты, например О.А. Николайчук: «...возникновение и присвоение ренты при добыче энергоресурсов в стране предполагают непосредственное сопоставление мировых цен со среднемировыми затратами. Если эта разница положительная, то такой сверхдоход определенно можно называть рентным» [23. С. 67]. Однако здесь следует отметить, что рента образуется все же на национальном уровне, поэтому сопоставление мировых цен следует проводить не со среднемировыми затратами, а с национальными внутренними рыночными ценами.

Итак, по всей видимости, нам следует принять точку зрения, что категория абсолютной ренты не может быть сегодня объяснена ни классическими, ни современными ее трактовками. Условия рентообразования изменились, изменились и качественные характеристики абсолютной ренты (повидимому, и количественные тоже). Может быть, и канул в лету сам предмет нашего анализа? Скорее всего, нет. Многочисленные работы в данной области, пытающиеся сформулировать, ввести в категорийный аппарат новые черты абсолютной ренты, говорят о том, что имеются в наличии финансовые средства, которые не могут быть отнесены ни к издержкам, ни к прибыли. А значит, присутствие указанных сумм требует соответствующего осмысления.

Какие же черты абсолютной ренты должны сохраниться и сегодня? Что должно нам помочь в ее идентификации в современных реалиях? Наверное, весь данный вид ресурса должен быть задействован (использоваться). Он весь должен приносить ренту, независимо от условий его производства (использования), в том числе и ресурс худшего качества или условий его производства (использования). Тогда его недостаток (по аналогии со вчерашней абсолютной рентой) должен привести к росту цен, которые перестанут базироваться на издержках (фактических или замыкающих), что, в свою очередь, приведет к формированию незаработанных финансовых ресурсов, которые и явятся новой абсолютной рентой.

Литература

1. Ложникова А.В., Муравьев И.В. О состоянии и обновлении основных фондов предприятий с рентоориентированным поведением // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2010. № 3(11). С. 44–52.
2. Зоидов К.Х. Экономические кризисы: причины, последствия, пути преодоления. М.: ИПР РАН, ИМ АН РТ, 2004. 208 с.
3. Зоидов К.Х., Дурандин О.Г. К проблеме формирования инновационной экономики в странах постсоветского пространства в условиях модернизации. Ч. III // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 3. С. 286–295.
4. Тулупов А.С. Теория ущерба как база оценки негативных экстерналий в экономике // Вестн. ун-та. 2010. № 2. С. 90–95.
5. Тулупов А.С. Теория ущерба как база оценки и регулирования негативных экстерналий в экологическом страховании: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2013. 395 с.
6. Чернявский С.В., Чернявский В.С. Совершенствование системы изъятия природной (горной) ренты. // Вестн. ун-та. 2010. № 2. С. 237–241.
7. Чернявский С.В. Построение современного механизма изъятия в бюджет горной ренты // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 357. С. 155–158.
8. Хазанов Л.Г. Эволюция теории горной ренты // Горный информационно-аналитический бюл.: научно-технический журн. Mining informational and analytical bulletin (scientific and technical journal). 2005. № 11. С. 333–343.
9. Природные ресурсы и окружающая среда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/География/Природные ресурсы/> (дата обращения: 23.10.2013).
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1968.
11. Божедомов А.И. Земельная рента в капиталистической нефтедобывающей промышленности. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1958. 172 с.
12. Рентоспособность и налогообложение земель (обзор материалов «круглого стола») // Экономист. 1997. № 5. С. 57–61.
13. Сорокин А.В. Теория общественного богатства. Категории модели: учеб. пособие. М.: МАКС Пресс: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. 128 с.

14. Разовский Ю.В., Савельева Е.Ю. Развитие классификации ренты. // viperson.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=644833&soch=1/> (дата обращения: 27.09.2012.).
15. Кимельман С.А., Пителин А.К. Рентный потенциал и рентное налогообложение // Экономическая наука современной России. 2008. № 2 (38). С. 95–111.
16. Щипанов Э.Ю. Рентные доходы: сущность и проблемы интерпретации // Вестн. Северо-Осетинского гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова. 2011. № 1. С. 254–259.
17. Ушаков Е.П. Институт рентных отношений природопользования в России // Экономическая наука современной России. 2016. № 1(72). С. 7–18.
18. Фрезен И.И., Рейник Н.А. Рента в механизме создания и распределения доходов // Горный информационно-аналитический бюл.: научно-технический журн. Mining informational and analytical bulletin (scientific and technical journal). 2003. № 8. С. 240–243.
19. Рынок земли // Вопрос адвокату [Электронный ресурс]. URL: <http://www.milogiya2007.ru/micro24.html/> (дата обращения: 04.01.2013).
20. Ложникова А.В. Рента в условиях модернизации и технологического развития: макро- и микроэкономическая природа. Томск: ТГУ, 2011. 300 с.
21. Гурвич Е. Нефтегазовая рента в российской экономике // Вопр. экономики. 2010. № 11. С. 4–24.
22. Моисеева М.А., Войшвилло И.Е., Милоголов Н.С. Налогообложение добычи нефти и газа: тенденции развития // Государственный университет Минфина России: финансовый журн. 2012. № 1. С. 87–100.
23. Николайчук О.А. Возможна ли инновационная экономика в России? // Государственный университет Минфина России: финансовый журн. 2011. № 1. С. 63–72.

S.V. Chernyavskiy, V. S. Chernyavskiy

Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: vols85-85@mail.ru

ABSOLUTE RENT: AN INTERPRETATION OF THEORETICAL VIEWS

Keywords: Economic category; Natural rent; Absolute rent; Excess of demand over supply; Land monopoly; Property; Building social capital; Differential rent.

The paper describes the evolution of views on the category *absolute rent* from D. St. Mill, according to whom if the country's entire land was used in agricultural production, it would bring about the whole rent, including the land of lower quality; without taking into account the variations in their fertility, Karl Marx, who believed that excess of surplus value produced by low capital structure was absolute rent, to the present day, where it has acquired the most incredible determination and its presence explains the inexplicable phenomena. The authors also consider the change in the parameters and features of absolute rent in the context of the changing economic conditions.

References

1. Lozhnikova A.V., Murav'yev I.V. O sostoyanii i obnovlenii osnovnykh fondov predpriyatiy s rentoorientirovannym povedeniyem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2010, no. 3(11), pp. 44–52.
2. Zoidov K.Kh. *Ekonomicheskiye krizisy: prichiny, posledstviya, puti preodoleniya* [Economic crises: causes, consequences, cures]. Moscow, IPR RAS, MI Tajik Academy of Sciences, 2004. 208 p.
3. Zoidov K.Kh., Durandin O.G. K probleme formirovaniya innovatsionnoy ekonomiki v stranakh postsovetского prostranstva v usloviyakh modernizatsii. Chast' III. *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2012, no. 3, pp. 286–295.
4. Tulupov A.S. Teoriya ushcherba kak baza otsenki negativnykh eksternaliy v ekonomike. *Vestnik universiteta*, 2010, no. 2, pp. 90–95.
5. Tulupov A.S. *Teoriya ushcherba kak baza otsenki i regulirovaniya negativnykh eksternaliy v ekologicheskoy strakhovanii. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora ekon. nauk* [The theory of damage as a basis for the assessment and management of negative externalities in environmental insurance. Dr. Econ. Sci. Diss.]. Moscow, GUU Publ., 2013. 395 p.

6. Chernyavskiy S.V., Chernyavskiy V.S. Sovershenstvovaniye sistemy iz'yatiya prirodnoy (gornoy) renty. *Vestnik universiteta*, 2010, no. 2, pp. 237-241.
7. Chernyavskiy S.V. Postroyeniye sovremennogo mekhanizma iz'yatiya v byudzheth gornoy renty. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta - Tomsk State University Journal*, 2012, no. 357, pp. 155 -158.
8. Khazanov L.G. Evolyutsiya teorii gornoy renty. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten' (nauchno-tekhnicheskii zhurnal) - Mining informational and analytical bulletin (scientific and technical journal)*, 2005, no. 11, pp. 333-343.
9. Prirodnyye resursy i okruzhayushchaya sreda [Natural resources and the environment]. Available at: <http://www.grandars.ru> (accessed 23 October 2013).
10. Marks K. Engel's F. *Sochineniya* [Writings], 2nd edn. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1968.
11. Bozhedomov A.I. *Zemel'naya renta v kapitalisticheskoy nefte dobyvayushchey promyshlennosti* [Land rent in the capitalist oil industry]. Grozny, Checheno-Ingushskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1958. 172 p.
12. Rentosposobnost' i nalogooblozheniye zemel' (obzor materialov "kruglogo stola"). *Ekonomist*, 1997, no. 5, pp. 57-61.
13. Sorokin A.V. *Teoriya obshchestvennogo bogatstva. Kategorii modeli* [Theory of social wealth. Categories of the model]. Moscow, MAKSS Press, 2011. 128 p.
14. Razovskiy Yu.V., Savelyeva E.Yu. *Razvitiye klassifikatsii renty* [Development of the classification of rent]. Available at: <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=644833&soch=1/> (accessed 27 September 2012).
15. Kimel'man S.A. Pitelin A.K. Rentnyy potentsial i rentnoye nalogooblozheniye. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*, 2008, no. 2(38), pp. 95-111.
16. Shchipanov E.Yu. Rentnyye dokhody: sushchnost' i problemy interpretatsii. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Khetagurova*, 2011, no. 1, pp. 254-259.
17. Ushakov E.P. Institut rentnykh otnosheniy prirodoopol'zovaniya v Rossii. *Ekonomicheskiye nauki sovremennoy Rossii*, 2016, no. 1(72), pp. 7-18.
18. Frezen I.I. Reznik N.A. Renta v mekhanizme sozdaniya i raspredeleniya dokhodov. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten' (nauchno-tekhnicheskii zhurnal) - Mining informational and analytical bulletin (scientific and technical journal)*, 2003, no. 8, pp. 240-243.
19. Rynok zemli. *Voprosy advokatu*. Available at: <http://www.milogiya2007.ru/micro24.htm/> (accessed 04 January 2013).
20. Lozhnikova A.V. *Renta v usloviyakh modernizatsii tekhnologicheskogo razvitiya: makro- i mikroekonomicheskaya priroda* [Rent in the modernization and technological development: the macro- and microeconomic nature]. Tomsk, TSU Publ., 2011. 300 p.
21. Gurvich E. Neftegazovaya renta v rossiyskoy ekonomike. *Voprosy ekonomiki*, 2010, no.11, pp. 4-24.
22. Moiseyeva M.A., Voyshvillo I.E., Milogolov N.S. Nalogooblozheniye dobychi nefti i gaza: tendentsii razvitiya. *Gosudarstvennyy universitet Minfina Rossii. Finansovy zhurnal*, 2012, no. 1, pp. 87-100.
23. Nikolaychuk O.A. Vozmozhna li innovatsionnaya ekonomika v Rossii?. *Gosudarstvennyy universitet Minfina Rossii. Finansovy zhurnal*, 2011, no 1, pp. 63-72.

For referencing:

Chernyavskiy S.V., Chernyavskiy V.S. Absolyutnaya renta: interpretatsiya teoreticheskikh vozzreniy [Absolute rent: an interpretation of theoretical views]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2016, no. 3 (35), pp. 53-61.